

II

Обратимся теперь к „Повести о Савве Грудцыне“ и посмотрим, какое отражение нашла реальная историческая хроника в литературном произведении. Прежде всего следует отметить, что автором „Повести“ взята действительная фамилия этой семьи, то двойная—Грудцыны-Усовы, то просто Грудцыны, реже—Усовы. Семья Грудцыных по „Повести“ состоит из отца, матери и сына. Отступлением от действительности являются внесенный в „Повесть“ факт переселения этой семьи из Устюга в Казань и дальнейшее проживание в Казани. Из вышеприведенных данных мы видели, что исторические Грудцыны никогда в Казани не жили. Первоначальным местом их жительства был Устюг, позднее Москва, затем снова Устюг и Леденгское усолье. Другим отступлением является сосредоточение торговой деятельности Грудцыных по Камско-Волжскому пути. Из таможенных книг известно, что приказчики Грудцыных торговали в Казани, может быть, они ездили в Астрахань и даже в Персию (хотя прямых указаний на это в документах нет), но основная торговая деятельность самих Грудцыных развивалась между Москвою, Астраханью и Сибирью.

Что хорошо обрисовано „Повестью“—это выдающееся положение отца героя в купеческой среде и в высших бюрократических кругах. Уже из первых строк читатель узнает, что Фома Грудцын—„муж славен и богат зело“.¹ Далее, сын его Савва обещает отдать бесу за возвращение любви жены Бажена Второго „богатство отца его“, и бес подтверждает: „Аз бо вем, яко отец твой много богатство имать“. Поступив в солдаты, Савва на вопрос полковника о „роде его“ „скажет ему воистину, что славного и богатого купца Фомы Грудцына сын“. Воевода Шеин, призвавший к себе Савву после его победы над тремя польскими воинами, говорит ему: „Аз убо знаю отца и сродников твоих, яко бо бесчисленно богатства имут“. Фома Грудцын пользуется широкой известностью. Когда Бажен Второй узнал, что к Соли Камской приехал Савва, сын Ф. Грудцына, то сейчас же позвал его жить к себе, „яко отец ево со мною имея многую любовь и дружбу“. Бес знает, что Савва „от рода Грудцыных-Усовых из града Великого Устюга (по другим спискам: из Казани)“. Соликамский воевода, услышав, что Савва—сын Фомы Грудцына, „приглашает и юношу оного в дом, зане добре знающе отца его“.

Постоянный упор на богатство Фомы и на его видное положение в высших бюрократических кругах заставляет предполагать, что образом для отца героя служил гость Василий Иванович Грудцын, при котором материальное, а в связи с ним и общественное положение семьи Грудцыных достигло своей высшей точки. Он первый из Грудцыных получил звание „гостя“—этот высший титул для московских торговых людей—и соединенные с ним привилегии. Из всей семьи Грудцыных только к нему можно применить те эпитеты о славности и богатстве, которые содержатся в „Повести“; только он мог быть известен, притом с оттенком уважения, и северному воеводе, и московскому боярину, и командиру армии.

Перейдем теперь к рассмотрению других исторических данных, привлекаемых „Повестью“.

¹ Цитаты из „Повести“ приводятся по списку из собрания В. Н. Перетца, хранящемуся в Отделе рукописей Института русской литературы Академии Наук СССР и являющемуся, по нашему мнению, одним из наиболее ранних.